

ФУТУРИЗМ КАК ЯВЛЕНИЕ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 20-30 ГОДОВ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.КУТУЯ И Х.ТУФАНА)

© Г.Ф.Хайдарова

Статья посвящена выявлению и изучению футуризма как явления в татарской литературе 1920-1930-х годов на примере произведений А.Кутуя и Х.Туфана. В результате проведенного анализа установлено, что татарскими футуристами были приняты в основном темы, идеи, лозунги русско-го футуризма, поэтика же осталась в тени.

Ключевые слова: футуризм, А.Кутуй, Х.Туфан.

В последние годы в татарской литературе наблюдается рост активности в изучении явлений, ранее по тем или иным причинам остававшихся в тени. Это нетрудно объяснить: для того чтобы дать точную оценку истории литературы в целом, необходимо изучить каждое явление, каждую проблему в отдельности.

Одной из таких проблем и является футуризм. Говоря о футуризме в татарской литературе, нужно отметить, что своими истоками он уходит не в итальянский, а в русский (адаптированный и видоизмененный) футуризм, который отличается множеством форм и групп. Татарские поэты стремятся ввести в национальную литературу идеи, темы и поэтические реформы кубофутуристов – "гилейцев": отказ от искусства прошлого ("прошлое тесно"), ориентацию на современность ("только мы – лицо нашего времени"), призывы "бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с парохода Современности" (в татарской литературе этот призыв трансформируется в стремление отказаться от религиозных и духовных ценностей, традиций и национального "лица" литературы); а также темы, "открытые" русскими символистами, а затем воспринятые и переосмысленные футуризмом: темы города, машинной цивилизации, всеобщего хаоса и разрыва привычных связей; в некоторых случаях отступление от нормативной поэтики, сложные виды рифм или их полное отсутствие, словотворчество и др.

Необходимо отметить, что татарский футуризм развивается не столько в контексте "Гилей", сколько в контексте объединения "ЛЕФ", которое, с одной стороны, как известно, восприняло творческий импульс русского футуризма 1910-х годов, а с другой – максимально приблизилось к пролетарской литературе. Татарский литературовед и критик Галимжан Нигмати в 1925 году в сборнике статей "На литературной арене" ("Әдәбият мәйданында"), посвятивший футуриз-

му в целом и футуризму в татарской литературе отдельную главу, отмечает, что татарские футуристы не имели никакого литературного опыта до революции 1917 года, не получили старого буржуазного воспитания, и именно поэтому от их творчества можно ожидать чего-то революционно-нового. Среди поэтов, стремящихся писать "по-новому" и о "новом", он выделяет Аделя Кутуя и Хасана Туфана.

В 1924 году в журнале "Наш путь" ("Безнең юл") публикуется стихотворение молодого А.Кутуя "Спущу небеса, устрою свадьбу", в котором он объявляет себя футуристом: *"Не плачу я, не унываю: / Пробиваю гору / Открываю / Страну / Кричу / А-а-а! / Кричу: / Уа-уа / Оседлав солнце, / Дарю / Лучи: / Спросишь: / – Ты кто; / – Я передовик – / Я – футурист – / Я / Поэт!"*¹. Уже в этом стихотворении заметно, что татарский поэт пытается подражать русским футуристам: появляются особенности самопозиционирования лирического героя, ораторская интонация, отсутствуют ритм и рифма.

В этом же году А.Кутуй совместно с Г.Тулунбаем создает литературную организацию "Сулф" ("Левый фронт")² и издает сборник стихов "Когда бегут дни", в который вошло 21 стихотворение. В некоторых из них он использует футуристические темы и идеи. В стихотворении "В кулацкий погреб татарских поэтов" лирический герой утверждает, что поэты прошлого и их "старые произведения" тесны для него и для нового общества: *"Вам / "Синие глаза". / "Моя Гайша", / "Нангу", / "Славный парень"... / А, – / Для меня они тесны! / Слышите? / Для нас они тесны...!"*. Он пугает "старое" общество взрывом: *"Что скажете / Если сейчас / Сейчас, сейчас /*

¹ Здесь и далее перевод сделан автором.

² Еще одним свидетельством близости поэта комфутовскому влиянию становится перевод стихотворения В.Маяковского "Левый марш" на татарский язык.

Вот так взорвусь: / Ха-ха-ха-ха-ха-ха! / Ха-ха-ха-ха-ха-ха! / "Кабиль – Хабиль" / "Тагир – Зухра" / "Лейла – Маджнун" / И другие / Бесчисленные "ханские дочери"... / Скажите, для чего они нужны? / – Всех в печь! / (А пепел на лекарство поэтам!) / Вы дайте нам / "Новых людей", которые / Изменяют "сегодня" на завтра" [1: 23]. Здесь А.Кутуй в теме и идее своего произведения созвучен русским футуристам, которые призывали бросить поэтов "старого" времени с Парохода Современности.

В стихотворении "Двадцатый броневик. Двадцатый век" автор описывает субъект футуризма – агрессивную личность бунтаря: *"Искупившись в ветре, / Я пошел против мира / Огненный..." [1: 8]*, а в произведении "Я – жених городов" – место проживания этой личности – город и, используя прием персонификации, даже признается ему в любви: *"Как проживаешь, / Ты, / Храбрый город? / Пришел я / Жениться / На тебе... / Ну / Выйдешь за меня?.." [1: 18]*. Олицетворение города – центра заводов и каменных домов – и признание ему в любви – неотъемлемая сторона футуризма.

Х.Туфан входит в ряды татарских футуристов в 1925 году. В стихотворении "Едем" он восхваляет технику, машины, которые являются обязательным условием для счастливого будущего. Он находит прекрасное в машинной цивилизации и создает "техническую" эстетику: *"...Наша лира – зигзаг железной дороги, / Наши знамя – огненные трубы, воткнутые в тучи" [2: 13]*. Будущее возможно только при наличии технического прогресса, только он способен развеять горе и печаль: *"Протопчи горе, паровоз! / Сломай тишину, трамвай! / Погрызи воздух, пропеллер! / Зажгите тучу, трубы!" [2: 13]*. Даже природа, по мнению автора, должна подчиниться маршу будущего: *"Синее небо – это барабан. / Сверкает, молния, / Барабань / Под марш нашего дня!" [2: 13]*.

В стихотворении "День рождения Каюма" (1925) Х.Туфан ориентируется на современность и подчеркивает индивидуальность, неповторимость, уникальность своего поколения: *"Старое бытие: кыш-ш из жизни! / Хранят молчание в сознании, / Делают свою голову местом для развития умеренных мыслей / Мы ли это?! / Нет!" [2: 14]*. В этом произведении автор обращается к игре слов. Как известно, в основе термина "футуризм" лежит латинское "futurum" (будущее), именно поэтому русские футуристы называли себя "будетлянами", а татарские – "булырчылар". В этом стихотворении автор отмечает, что люди нового времени должны придерживаться передовой точки зрения: *"Мы – сегодняшнее завтрашнее! Мы – ураган!" [2: 14]*. В стихотворении "По-

трясший нашу землю" (год написания неизвестен) автор утверждает, что нет преград, которые не сможет преодолеть новое поколение: *"Горе – волна? – Мы как крейсера!"* или *"Наше сердце – / Барабан, стучащий / Под марш минут, / Которые ведут к будущим рассветам!" [2: 19]*.

Х.Туфан ищет себя и в словотворчестве. Его стихи не остаются без внимания и в книге "На литературной арене". Г.Нигмати пишет: "Словотворчество, творение новых слов полностью взял на себя молодой поэт Х.Туфан. Можно сказать, что в словотворчестве он занимает первое место" [3: 20]. Увлечение поэта словотворчеством особенно заметно в поэме "В Татарстане" (1925): *"Ерак кышлак" – "Дальнее место, где можно перезимовать"; "Алпавытлар өчен дөнья көзәйтелгән" – "Для помещиков мир превратился в осень"; "аю сыман салмак аягынын" – "ступая медленно, как медведь"; "көннәр кыштырына колагайган кебек" – "прислушиваясь к шороху дней"; "кем ул, Татарстан, үгиенмә, ди" – "кто там говорит, Татарстан, не считай меня чужим"*.

Основатель футуризма в Италии Маринетти говорил: "С сегодняшнего дня тепло куса железа дороже нам слез или улыбки женщины". Восхваление железа, поклонение ему считалось неотъемлемой частью итальянского футуризма, с другой стороны, эта тема присуща и пролетарской литературе. В своей поэме "Уральские эскизы" Х.Туфан уделяет большое внимание железу. Он дружелюбно разговаривает с ним, и железо отвечает ему: *"Блестящие работающие куски железа / Улыбнулись / С глубокой дружбой" [2: 54]*; *" Там кипит железо, / как часть солнца" [2: 58]* и т.д.

Таким образом, можно говорить о том, что татарские футуристы принимают не итальянский, а русский вариант футуризма. Будучи начинающими поэтами, они не могут адаптировать футуризм в татарской литературе и используют уже известные, найденные русскими футуристами приемы. В произведениях татарских футуристов на первый план выходят темы, лозунги, идеи и приемы футуризма, поэтика же остается в тени. Стихи татарских авторов, написанные с использованием футуристических приемов, по сути своей являются романтическими произведениями. Татарские футуристы были яркими поклонниками В.Маяковского, придерживались политической позиции левого футуризма и пролетарской литературы.

1. Кутуй Г. Көннәр йөггергәндә. – Казан: Татарстан матбугат һәм нәшрият комбинатының басмасы, 1924. – 56 б.

2. *Туфан Х.Ф.* Әсәрләр: 5 т. / төз. М.Гайнетдинов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – Т.1: шигърьләр, поэмалар; кереш сүз авт. М.Гайнетдинов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – 479 б.
3. *Нигъмәти Г.* Әдәбият майданында. – Мәскәү: СССР халыкларының үзәк нәшрияты, 1925. – 111 б.

PHENOMENON OF FUTURISM IN TATAR LITERATURE IN 20-30IES OF XX CENTURY (THE WORKS OF A.KUTUI AND H.TUFAN AS AN EXAMPLE)

G.F.Khaidarova

The article is devoted to identification and exploration of the phenomenon of futurism in the Tatar literature in 1920-1930-ies. As an example the author considers the works of A.Kutui and H.Tufan. The analysis reveals that the Tatar futurists adopted themes, ideas and slogans of Russian futurism whereas the poetics remained in the shade.

Key words: futurism, A.Kutuy, H.Tufan.

* * * * *

Хайдарова Гульнара Фаритовна – аспирант кафедры татарской литературы XX-XXI веков и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: fire_flower@inbox.ru

Поступила в редакцию 02.12.2011